

УДК 339.137.27

Городов О. А., докт. юрид. наук, профессор кафедры коммерческого права СПбГУ,
г. Санкт-Петербург, gorodov@inbox.ru

НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТАЙНЫ КОНКУРЕНТА КАК АКТ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

В статье изложена развернутая характеристика незаконного получения, использования, разглашения информации, составляющей охраняемую законом тайну, являющихся актами недобросовестной конкуренции, запрещенной Федеральным законом «О защите конкуренции». На основе юридического анализа правовых норм федерального законодательства, судебных решений и специализированной научной литературы раскрываются условия и признаки дезорганизации деятельности конкурента.

Автор обобщает опыт юридической регламентации конкурентных отношений и предлагает свои решения отдельных проблем квалификации действий хозяйствующих субъектов как описываемых актов недобросовестной конкуренции.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция, тайная информация, недоступность сведений, секрет производства.

Введение

Незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну, представляет собой действие хозяйствующего субъекта (группы лиц), направленное на лишение конкурента возможности, обретенной им за счет преднамеренно скрываемых сведений, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду.

В литературе указанный акт недобросовестной конкуренции чаще всего называют дезорганизацией деятельности конкурента¹ или дезорганизацией производственной

деятельности², что, по мнению автора статьи, не отражает ни существа совершаемых конкурентом действий, ни целей, которые он при этом преследует. Еще В. Шретер³, анализируя проблемы правового регулирования отношений, складывающихся в связи с недобросовестной конкуренцией, по законодательству Франции и Германии, отмечал, что нарушение промысловой и деловой тайны «делается с целью выпытать деловые связи конкурента или же прием производства, который по своему характеру не дает права на патент, но вместе с тем дает применившему его некоторое преиму-

¹ Парашук С. А. Конкурентное право (правовое регулирование конкуренции и монополии). М., 2002. С. 215.

² Тотьев К. Ю. Конкурентное право (правовое регулирование деятельности субъектов конкуренции и монополий): учебник для вузов. М., 2003. С. 277.

³ Шретер В. Недобросовестная конкуренция // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. М., 2005. С. 599.

щество перед конкурентом», но отнюдь не с целью дезорганизации производственной деятельности.

Следует отметить, что включение в состав актов недобросовестной конкуренции действий по незаконному получению, использованию, разглашению закрытой информации является далеко не бесспорным решением законодателя.

По существу, сложилась трехслойная модель правового регулирования отношений, возникающих в связи с правовой охраной и использованием информации, находящейся в режиме коммерческой тайны, в которой задействованы нормы гл. 75 ГК РФ «Право на секрет производства (ноу-хау)», Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ (ред. от 24 июля 2007 г.) «О коммерческой тайне» (принят ГД ФС РФ 9 июля 2004 г., с изм. и доп., вступившими в силу с 1 января 2008 г.) и Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 5 апреля 2010 г.) «О защите конкуренции» (принят ГД ФС РФ 8 июля 2006 г.). Такой подход сам по себе несет опасность введения участников гражданского оборота и правоприменителей в заблуждение и не способствует совершенствованию процессов правового воздействия на сферу конкурентных отношений.

Примечательно, что в ст. 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности отсутствует положение, придающее действиям по незаконному получению, использованию, разглашению конфиденциальной информации значение акта недобросовестной конкуренции. В то же время правила ст. 39 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) включают положение о том, что в процессе обеспечения эффективной охраны от недобросовестной конкуренции, как это предусмотрено в ст. 10.bis Парижской конвенции (ред. 1967 г.), страны-члены охраняют закрытую информацию в соответствии с п. 2, а данные, передаваемые правительствам или правительственным уч-

реждениям, — в соответствии с п. 3 ст. 39 Соглашения.

Согласно п. 2 ст. 39 Соглашения физическим и юридическим лицам предоставляется возможность препятствовать тому, чтобы информация, правомерно находящаяся под их контролем, была раскрыта, получена или использована без их согласия другими лицами способом, противоречащим честной коммерческой практике, при условии, что такая информация:

- секретная в том смысле, что она в целом или в определенной конфигурации и подборе ее компонентов не является общеизвестной или легкодоступной лицам в тех кругах, которые обычно имеют дело с подобной информацией;
- ввиду своей секретности имеет коммерческую ценность и является объектом надлежащих в данных обстоятельствах шагов, направленных на сохранение ее секретности со стороны лица, правомерно контролирующего эту информацию.

Информация, составляющая тайну конкурента

Проанализируем акт недобросовестной конкуренции в том виде, в каком он сформулирован законодателем в ст. 14 Федерального закона «О защите конкуренции».

Один из ключевых терминов, используемых при конструировании анализируемого акта недобросовестной конкуренции, — «информация, составляющая коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну».

Содержание данного термина составляют понятия «информация», «коммерческая тайна», «служебная тайна», «иная охраняемая законом тайна».

Обратимся к первому из названных понятий.

Легальное понятие информации в настоящее время закреплено в подп. 1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информацион-

ных технологиях и о защите информации» (принят ГД ФС РФ 8 июля 2006 г.)⁴.

Согласно указанному подпункту информация — это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

Из приведенного определения следуют признаки, характеризующие легальную формулу информации, но, разумеется, не саму информацию, научное понятие которой, выступая в качестве центрального в ряде естественно-научных отраслей знания, тем не менее продолжает оставаться одним из наиболее спорных и противоречивых⁵.

Первым признаком следует назвать содержательность. Этот признак проявляется через отождествление информации со сведениями, которые являются некими символами лиц, предметов, фактов, сообщений, явлений и процессов. Очевидно, что между сведениями и теми явлениями объективной действительности, по поводу которых эти сведения возникли, нет взаимно-однозначного соответствия. Данные сведения выступают лишь обозначением содержания, получаемого из внешнего мира и отраженного в сознании воспринимающего их субъекта.

Вторым признаком будет являться независимость формы представления сведений. Указанный признак проявляется через возможность существования сведений о чем-либо в любой воспринимаемой форме: устной, письменной, визуальной, акустической и т. п. Сведения, выраженные в знаках, обычно именуют данными.

В литературе приводится множество иных признаков и свойств информации, которые находятся за пределами ее легально-го определения⁶.

⁴ РГ. 2006. 29 июля.

⁵ О понятии информации и смежных с ним понятиях см.: *Городов О. А.* Информационное право: учебник. М., 2007. С. 5–14.

⁶ См., например: *Черняк Ю. И.* Информация и управление. М., 1974. С. 62–64; *Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А.* Информационное право: учебник / Под ред. Б. Н. Топорнина. СПб., 2005. С. 79–81.

Под коммерческой тайной согласно подп. 1 ст. 3 Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ (ред. от 24 июля 2007 г.) «О коммерческой тайне» (принят ГД ФС РФ 9 июля 2004 г., с изм. и доп., вступившими в силу с 1 января 2008 г.) понимается режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду. Из приведенного определения следует, что коммерческая тайна — это один из правовых режимов, в которых может находиться информация (сведения). В содержательном плане к сведениям, которые могут находиться в режиме коммерческой тайны, законодатель относит сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и др.), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющих действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны.

Сведениям, находящимся в режиме коммерческой тайны, присущ ряд признаков. В их числе выделяются:

- ценность скрываемых сведений, обусловленная фактором их неизвестности третьим лицам;
- недоступность скрываемых сведений в силу законных оснований;
- охраняемость скрываемых сведений от доступа к ним третьих лиц, достигаемая их обладателем посредством принятия превентивных мер.

Первый из названных признаков проявляет себя в двух аспектах, а именно действительной или потенциальной коммерческой

ценности, которые сообщают скрываемым сведениям качество товара, способного выступать источником получения прибыли. При этом сведения, чья ценность состоит в неизвестности их третьим лицам, а содержание указанных сведений может быть раскрыто определенному кругу лиц без угрозы наступления неблагоприятных последствий, могут участвовать в хозяйственном обороте наряду с иными благами, признаваемыми объектами гражданских прав⁷. В данном случае важна лишь коммерческая сторона ценности сведений, отражающая их прагматическое свойство служить источником получения прибыли в процессе хозяйственного оборота, а не научная, которая в сфере товарно-денежных отношений не является или очень редко является надлежащим в коммерческом смысле критерием ценности.

О действительной коммерческой ценности сведений будет свидетельствовать, например, факт их приобретения на предложенных их обладателем условиях. Потенциальной коммерческой ценностью сведения закрытого характера обладают в случае невостребованности возможными приобретателями в данный период времени в силу, скажем, недостаточности усилий обладателя сведений, направленных на пропаганду эффекта от их применения. Будучи востребованными, сведения из разряда потенциально ценных перейдут в действительно ценные.

⁷ Вследствие не до конца продуманных действий законодателя, наложившего запрет на отчуждение секрета производства и даже на его переход от одного лица к другому (п. 4 ст. 129 ГК РФ; подп. 9 ст. 17 Федерального закона от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ (ред. от 30 декабря 2008 г.) «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 24 ноября 2006 г.)), возникает трудноразрешимая проблема участия в гражданском обороте информации, находящейся в режиме коммерческой тайны. Подробнее об указанной проблеме см.: *Городов О.* О соотношении режимов исключительного права и коммерческой тайны в новом законодательстве об интеллектуальной собственности // *Интеллектуальная собственность.* 2007. № 4. С. 20–26.

Недоступность сведений

Второй из выделенных признаков, присутствующих в сведениях, находящихся в режиме коммерческой тайны, — их недоступность — характеризует меру свободы получения сведений. Она определяется, с одной стороны, законодателем, а с другой — обладателем закрытых сведений. Так, законодателем установлен перечень сведений, на которые не может распространяться режим коммерческой тайны. Согласно ст. 5 Федерального закона «О коммерческой тайне» режим коммерческой тайны не может быть определен лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, в отношении следующих сведений:

- содержащихся в учредительных документах юридического лица, документах, подтверждающих факт внесения записей о юридических лицах и об индивидуальных предпринимателях в соответствующие государственные реестры;
- содержащихся в документах, дающих право на осуществление предпринимательской деятельности;
- о составе имущества государственного или муниципального унитарного предприятия, государственного учреждения и об использовании ими средств соответствующих бюджетов;
- о загрязнении окружающей среды, состоянии противопожарной безопасности, санитарно-эпидемиологической и радиационной обстановки, безопасности пищевых продуктов и других факторах, оказывающих негативное воздействие на обеспечение безопасного функционирования производственных объектов, безопасности каждого гражданина и населения в целом;
- о численности, составе работников, системе оплаты труда, условиях труда, в том числе об охране труда, о показателях производственного травматизма и профессиональной заболеваемости и наличии свободных рабочих мест;

- о задолженности работодателей по выплате заработной платы и по иным социальным выплатам;

- о нарушениях законодательства РФ и фактах привлечения к ответственности за совершение этих нарушений;

- об условиях конкурсов или аукционов по приватизации объектов государственной или муниципальной собственности;

- о размерах и структуре доходов некоммерческих организаций, размерах и составе их имущества, об их расходах, численности и оплате труда их работников, использовании безвозмездного труда граждан в деятельности некоммерческой организации;

- о перечне лиц, имеющих право действовать без доверенности от имени юридического лица;

- обязательность раскрытия которых или недопустимость ограничения доступа к которым установлена иными федеральными законами.

Приведенный перечень является закрытым и касается только лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность как в качестве основного вида деятельности (коммерческие организации и индивидуальные предприниматели), так и разрешенной учредителями, приносящей доход (некоммерческие организации).

В ряде федеральных законов имеются нормы, содержащие свой состав сведений, как относимых, так и не включаемых в число закрытых и находящихся в режиме коммерческой тайны. Так, согласно п. 4 ст. 10 Федерального закона от 21 ноября 1996 г. № 129-ФЗ (ред. от 27 июля 2010 г.) «О бухгалтерском учете»⁸ содержание регистров бухгалтерского учета и внутренней бухгалтерской отчетности является коммерческой тайной. В соответствии с п. 7 ст. 19 Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ (ред. от 30 декабря 2008 г.) «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (принят ГД ФС РФ 7 ию-

ля 1995 г.)⁹ сведения о размерах и структуре доходов благотворительной организации, а также сведения о размерах ее имущества, расходах, численности работников, об оплате их труда и о привлечении добровольцев не могут составлять коммерческую тайну.

Мера свободы получения сведений, находящихся в режиме коммерческой тайны, определяется законодателем через понятие доступа к информации, составляющей коммерческую тайну, под которым понимается ознакомление определенных лиц с этой информацией с согласия ее обладателя или на ином законном основании при условии сохранения ее конфиденциальности.

Следует различать санкционированный и несанкционированный доступ к сведениям, находящимся в режиме коммерческой тайны.

Санкционированный доступ характеризуется законными основаниями получения закрытых сведений, например, путем знакомства с ними в силу прямых служебных обязанностей.

Данный вид доступа не порочит конфиденциальности сведений.

Несанкционированный доступ характеризуется противоправными действиями по сбору сведений, находящихся в тайне, например, путем хищения документов, содержащих ноу-хау.

Одним из видов несанкционированного доступа к сведениям закрытого характера является так называемый промышленный шпионаж, осуществляемый в том числе с использованием специальных технических средств, предназначенных для перехвата охраняемой информации, передаваемой по незащищенным или недостаточно защищенным каналам связи¹⁰.

⁹ СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3340.

¹⁰ О возможных каналах утечки сведений закрытого характера см.: *Северин В. А.* Коммерческая тайна в России. М., 2007. С. 375–410; *Ющук Е. Л.* Конкурентная разведка: маркетинг рисков и возможностей. М., 2006.

⁸ СЗ РФ. 1996. № 48. Ст. 5369.

Информация, находящаяся в открытом доступе

Информация, находящаяся в открытом доступе, например, размещенная на сайтах в сети Интернет, не может рассматриваться в качестве конфиденциальной.

Так, ООО «АЕГЭ» (далее — Общество) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании недействительными ненормативных актов Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее — УФАС): решения от 17 августа 2006 г. №05–48 и предписания от 17 августа 2006 г. №05/2706–25.

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле были привлечены ЗАО «А. Д. Д.» и ООО «А. Д. Д. Дистрибуция».

Решением суда от 12 декабря 2006 г. заявленные Обществом требования были удовлетворены. Постановлением апелляционной инстанции от 27 февраля 2007 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационных жалобах ЗАО «А. Д. Д.» и УФАС просили отменить судебные акты, так как, по их мнению, суды первой и апелляционной инстанций неправильно применили положения ст. 4 и 10 Закона РСФСР от 22 марта 1991 г. №948–1 (ред. от 26 июля 2006 г.) «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (далее — Закон о конкуренции) и п. 1 ст. 10 Федерального закона «О коммерческой тайне», а изложенные в решении и Постановлении выводы не соответствуют имеющимся в деле доказательствам. Податели жалоб указывали на то, что ЗАО «А. Д. Д.» и ООО «А. Д. Д. Дистрибуция» введен режим коммерческой тайны в отношении использованных Обществом сведений и приняты все меры по обеспечению их конфиденциальности. У заявителя же при наличии такой информации для заключения

договоров с покупателями оборудования не было необходимости проводить преддоговорную подготовку. Антимонопольный орган и ЗАО «А. Д. Д.» сочли, что Общество, используя наработки группы лиц по условиям договоров с контрагентами, получило преимущество в предпринимательской деятельности без материальных и временных затрат на их составление. Основанием для вынесения решения от 17 августа 2006 г. №05–48 и выдачи предписания от 17 августа 2006 г. №05/2706–25 послужило получение и использование заявителем информации (в частности, о ценовой политике, закупочных и продажных ценах, контактных лицах, стоимости контрактов), составляющей коммерческую тайну группы лиц ЗАО «А. Д. Д.» и ООО «А. Д. Д. Дистрибуция».

Действия Общества признаны нарушением требований п. 1 ст. 10 Закона о конкуренции. Заявителю было предписано: устранить нарушения антимонопольного законодательства; направить копию оспариваемого решения, в частности, в фирму AXA POWER (Дания), ОАО «Оптима», ЗАО «Алыкель», аэропорт «Пулково»; в дальнейшем не использовать в предпринимательской деятельности сведения, в отношении которых ЗАО «А. Д. Д.» и ООО «А. Д. Д. Дистрибуция» введен режим коммерческой тайны. Признавая оспариваемые ненормативные акты антимонопольного органа недействительными, суды первой и апелляционной инстанций не усмотрели в действиях Общества признаков недобросовестной конкуренции.

Кассационная коллегия сочла выводы судов обеих инстанций соответствующими фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам. По мнению кассационной инстанции, оснований для отмены обжалуемых судебных актов не имеется. В материалах дела отсутствуют доказательства совершения Обществом действий, способных причинить ЗАО «А. Д. Д.» и ООО «А. Д. Д. Дистрибуция» убытки или нанести ущерб их деловой репутации. Суд кассаци-

онной инстанции не располагает сведениями о том, что поведение заявителя оказало влияние на договорные связи ЗАО «А. Д. Д.» и ООО «А. Д. Д. Дистрибуция» с контрагентами. Антимонопольным органом не выявлены случаи расторжения договоров, заключенных ЗАО «А. Д. Д.» и ООО «А. Д. Д. Дистрибуция» с поставщиками или покупателями оборудования, не установлено, в какой стадии находились переговоры о заключении новых договоров, не выяснены истинные причины, по которым такие договоры не были заключены. Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что информация о контактных лицах является общедоступной, поскольку размещена в сети Интернет и опубликована в справочнике, а это исключает отнесение ее к коммерческой тайне.

В отношении сведений о цене оборудования отсутствуют доказательства их использования в предпринимательской деятельности Общества. Любые условия договора, в том числе цена, — результат согласования обеими сторонами. Как следует из материалов дела, информация ЗАО «А. Д. Д.» и ООО «А. Д. Д. Дистрибуция», в отношении которой установлен режим коммерческой тайны, получена сотрудниками ООО «А. Д. Д. Дистрибуция» на законном основании. Факты же разглашения или использования Обществом этой информации в своей деятельности антимонопольным органом не выявлены.

С учетом изложенного оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется.

Руководствуясь ст. 286, п. 1 ч. 1 ст. 287 АПК РФ, Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановил: решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12 декабря 2006 г. и Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 февраля 2007 г. по делу № А56-39/537/2006 оставить без изменения, а кассационные жалобы ЗАО «А. Д. Д.» и Управления Федеральной антимонопольной службы

по Санкт-Петербургу и Ленинградской области — без удовлетворения¹¹.

Третьим признаком сведений, находящегося в режиме коммерческой тайны, выступает их охраняемость от доступа к ним третьих лиц, т. е. преднамеренные действия обладателя закрытых сведений, свидетельствующие о принятии им мер, направленных на охрану их конфиденциальности и пресечение несанкционированного доступа. Характер указанных мер может быть самым различным. Традиционно выделяют три группы мер правового, организационного и технического характера. Их существование подробно раскрыто в ряде работ¹². Главное требование, предъявляемое к ним, — превентивность.

Служебная тайна

Теперь обратимся к понятию «служебная тайна». До недавнего времени (до вступления в силу Федерального закона «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹³) данная разновидность тайны по смыслу ст. 139 ГК РФ находилась в одном ряду с коммерческой тайной и ей соответственно должны были быть присущи все признаки правового режима последней. Однако подобный подход законодателя вряд ли являлся оптимальным, поскольку акцент на наличие действительной или потенциальной коммерческой, а не служебной ценности сведений нивелировал самостоятельность института служебной тайны.

После признания ст. 139 ГК РФ утратившей силу (подп. 12 ст. 17 Федерального за-

¹¹ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 24 мая 2007 г. Дело № А56-39/537/2006 // Информационная система «Кодекс».

¹² См., например: *Северин В. А.* Коммерческая тайна в России. С. 346–374; *Демушкин А. С.* Документы и тайна. М., 2003.

¹³ РГ. 2006. 22 декабря.

кона «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации») институт служебной тайны обрел некую самостоятельность и независимость от института коммерческой тайны.

Понятие служебной тайны определено в п. 3 Перечня сведений конфиденциального характера, утвержденного Указом Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 (с изм. от 23 сентября 2005 г.) «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера»¹⁴.

Согласно указанному пункту служебной тайной являются служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с ГК РФ и федеральными законами.

Приведенное определение в корне отличается от определения коммерческой тайны, поскольку последняя представляет собой режим конфиденциальности информации, а не саму информацию (сведения). И это правильно, ибо тайна — это режим, в котором находятся те либо иные сведения, а не сами сведения.

В отличие от режима коммерческой тайны, который может быть введен любым обладателем сведений, подлежащих закрытию, режим служебной тайны вводится органами государственной власти, хотя сведения служебного характера могут формироваться и циркулировать не только в органах государственной власти, но и в любых иных, в том числе коммерческих, организациях.

Действующим законодательством не установлен исчерпывающий состав сведений, требующих их закрытия в режиме служебной тайны. Между тем в отдельных федеральных законах содержатся нормы, позволяющие говорить об имеющей место демаркации, осуществленной законодателем в отношении коммерческой и служебной тайны. Так, согласно ст. 155 УК РФ признается преступлением разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновите-

ля, совершенное лицом, обязанным хранить факт усыновления (удочерения) как служебную тайну.

Перечень сведений, которые не могут быть отнесены к разряду служебной информации ограниченного распространения, определен в Положении о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 3 ноября 1994 г. № 1233¹⁵.

В указанный перечень включены:

- акты законодательства, устанавливающие правовой статус государственных органов, организаций, общественных объединений, а также права, свободы и обязанности граждан, порядок их реализации;
- сведения о чрезвычайных ситуациях, опасных природных явлениях и процессах, экологическая, гидрометеорологическая, гидрогеологическая, демографическая, санитарно-эпидемиологическая и другая информация, необходимая для обеспечения безопасного существования, а также производственных объектов;
- описание структуры органа исполнительной власти, его функций, направлений и форм деятельности, его адрес;
- порядок рассмотрения и разрешения заявлений, в том числе юридических лиц;
- решения по заявлениям и обращениям граждан и юридических лиц;
- сведения об исполнении бюджета и использовании других государственных ресурсов, о состоянии экономики и потребностей населения;
- документы, накапливаемые в открытых фондах библиотек и архивов, информационных системах организаций, необходимые для реализации прав, свобод и обязанностей граждан.

В литературе, посвященной анализу института служебной тайны, предлагаются различные подходы к составам и характеру

¹⁴ СЗ РФ. 1997. № 10. Ст. 1127; 2005. № 39. Ст. 3925.

¹⁵ СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3165.

сведений, на которые может быть распространен режим конфиденциальности. Так, В. А. Дозорцев, анализируя понятие секрета промысла, приходит к выводу о том, что «главное отличие в содержании категорий служебной и коммерческой тайны, с одной стороны, и секрета промысла — с другой, в их объеме. В первую группу конфиденциальной информации включаются не только сведения о решениях, предложениях о совершении действий, но и сведения о фактических обстоятельствах, которые не могут составить секрет промысла»¹⁶.

По мнению В. Н. Лопатина, информация может считаться служебной тайной, если «она отвечает следующим требованиям:

- отнесена федеральным законом к служебной информации о деятельности государственных органов, доступ к которой ограничен по закону или в силу служебной необходимости (собственная служебная тайна);

- является охраноспособной конфиденциальной информацией (чужой тайной) другого лица (коммерческая тайна, банковская тайна, тайна частной жизни, профессиональная тайна);

- не является государственной тайной и не подпадает под перечень сведений, доступ к которым не может быть ограничен;

- получена представителем государственного органа и органа местного самоуправления только в силу исполнения обязанностей по службе в случаях и порядке, которые установлены федеральным законом.

Информация, не отвечающая этим требованиям, не может считаться служебной тайной и не подлежит правовой охране»¹⁷.

О. С. Соколова предлагает рассматривать сведения, функционирующие в режиме

служебной тайны, как «конфиденциальную информацию, поступившую в органы исполнительной власти, а также сведения о деятельности органов, доступ к которым ограничивается действующим законодательством»¹⁸.

По мнению автора настоящей статьи, режим служебной тайны может распространяться на самостоятельную группу сведений, состав и содержание которых конструируются, исходя из своеобразия служебных интересов (интересов службы в широком смысле) органов государственной и муниципальной власти и организаций.

При этом неизвестность сведений, находящихся в режиме служебной тайны, должна придавать указанным сведениям некую служебную (а не коммерческую) ценность, т.е. сообщать им качество полезности при исполнении служебных обязанностей и принятии управленческих решений, которого было бы невозможно достичь при общеизвестном характере этих сведений. Незаконное получение, использование и разглашение подобного рода сведений и будет являться по смыслу правил, закрепленных в законодательстве о защите конкуренции, актом недобросовестной конкуренции.

Иные тайны конкурента

Используемое законодателем выражение «иная охраняемая законом тайна» крайне неудачно по нескольким основаниям.

Во-первых, никакой закон или иной нормативный правовой акт не в состоянии охранять какую бы то ни было тайну.

Тайна — это один из возможных режимов, в которых могут пребывать те либо иные сведения. Закон может устанавливать правила, согласно которым тем либо иным сведениям надлежит находиться в режиме конфиденциальности.

¹⁶ Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: понятие, система, задачи кодификации: сб. статей. М.: Статут, 2003. С. 249.

¹⁷ Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. Информационное право: учебник / Под ред. Б. Н. Топорнина. С. 432–433 (автор главы — В. Н. Лопатин).

¹⁸ Соколова О. С. Административно-правовые режимы конфиденциальной информации. Автореф. дис... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 23–24.

Во-вторых, в настоящее время иных тайн насчитывается с учетом федеральных законов и подзаконных актов около 50¹⁹. В этой связи возникает вопрос о корректности применения в рамках законодательства о защите конкуренции, например, таких иных видов тайны, как личная, семейная тайна или тайна голосования.

Очевидно, что отношение к рассматриваемому автором статьи акту недобросовестной конкуренции более всего будут иметь такие разновидности тайны, как банковская тайна (ст. 857 ГК РФ, ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395–1 (ред. от 23 июля 2010 г.) «О банках и банковской деятельности»²⁰), налоговая тайна (ст. 102 НК РФ²¹), аудиторская тайна (ст. 8 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 119-ФЗ (ред. от 30 декабря 2008 г.) «Об аудиторской деятельности» (принят ГД ФС РФ 13 июля 2001 г., с изм. и доп., вступившими в силу с 1 января 2010 г.)²²), тайна страхования (ст. 946 ГК РФ).

Согласно п. 1 ст. 857 ГК РФ банк гарантирует тайну банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте. Таким образом, к сведениям, составляющим банковскую тайну, относятся:

- сведения о наличии счета в банке;
- сведения о характере операций по счету, движении средств, наличии остатка на счете на определенную дату;
- сведения о получателях средств и о клиенте.

Статья 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» к сведениям

ям, составляющим банковскую тайну, относится также иные сведения, устанавливаемые кредитной организацией, если это не противоречит федеральному закону.

Согласно ст. 102 НК РФ налоговую тайну составляют любые полученные налоговым органом, органами внутренних дел, органом государственного внебюджетного фонда и таможенным органом сведения о налогоплательщике, за исключением сведений:

- разглашенных налогоплательщиком самостоятельно или с его согласия;
- об идентификационном номере налогоплательщика;
- о нарушениях законодательства о налогах и сборах и мерах ответственности за эти нарушения;
- предоставляемых налоговым (таможенным) или правоохранительным органами других государств в соответствии с международными договорами (соглашениями), одной из сторон которых является РФ, о взаимном сотрудничестве между налоговыми (таможенными) или правоохранительными органами (в части сведений, предоставленных этим органам);
- предоставляемых избирательным комиссиям в соответствии с законодательством о выборах по результатам проверок налоговым органом сведений о размере и источниках доходов кандидата и его супруга/супруги, а также об имуществе, принадлежащем кандидату и его супругу/супруге на праве собственности.

Налоговая тайна не подлежит разглашению налоговыми органами, органами внутренних дел, органами государственных внебюджетных фондов и таможенными органами, их должностными лицами и привлекаемыми специалистами, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

Согласно абз. 2 п. 2 ст. 102 НК РФ к разглашению налоговой тайны относится, в частности, использование или передача другому лицу производственной или коммерческой тайны налогоплательщика, ставшей известной должностному лицу налогового

¹⁹ Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. Информационное право: учебник / Под ред. Б. Н. Топорнина. С. 345.

²⁰ Ведомости РФ. 1990. № 27. Ст. 357; СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492; 1998. № 31. Ст. 3829; 1999. № 28. Ст. 3469; 2001. № 26. Ст. 2586; 2002. № 12. Ст. 1093; 2003. № 27. Ст. 2700; 2004. № 31. Ст. 3233; 2007. № 31. Ст. 4011, № 41. Ст. 4845.

²¹ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

²² СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3422.

органа, органа внутренних дел, органа государственного внебюджетного фонда или таможенного органа, привлеченному специалисту или эксперту при исполнении ими своих обязанностей²³.

Аудиторской тайной по смыслу ст. 8 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» являются сведения об операциях аудируемых лиц и лиц, которым оказывались сопутствующие аудиту услуги.

Аудиторские организации, равно как индивидуальные аудиторы, обязаны обеспечивать сохранность сведений и документов, получаемых и (или) составляемых ими при осуществлении аудиторской деятельности, и не вправе передавать указанные сведения и документы или их копии третьим лицам либо разглашать их без письменного согласия организаций и (или) индивидуальных предпринимателей, в отношении которых осуществлялся аудит и оказывались сопутствующие аудиту услуги, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами.

Конфиденциальность указанных сведений обязаны соблюдать также федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий государственное регулирование аудиторской деятельности, и иные лица, получившие доступ к информации, находящейся в режиме аудиторской тайны.

Тайной страхования по смыслу ст. 946 ГК РФ являются полученные страховщиком в результате его профессиональной деятельности сведения о страхователе, застрахованном лице и выгодоприобретателе, состоянии их здоровья, а также об имущественном положении этих лиц. Объем и содержание указанных сведений действующее законодательство не определяет. Между тем в литературе содержатся утверждения, что

²³ Приведенная норма не выдерживает никакой критики, поскольку законодатель, во-первых, допускает смешение между коммерческой и налоговой тайной, во-вторых, вводит в оборот понятие производственной тайны, не раскрывая его содержание, и, в-третьих, употребляет термин «передача тайны», полностью лишенный смысла.

«под сведениями, которые составляют страховую тайну, надлежит понимать любые полученные страховщиком данные, если они могут быть отнесены к личной, семейной, служебной, коммерческой и иной тайне в смысле Конституции РФ и ГК»²⁴.

Незаконное получение, использование, разглашение информации

Действующая формулировка рассматриваемого акта недобросовестной конкуренции исходит из представления законодателя о том, что информация составляет коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну. Такое представление не соответствует сущности феномена информации, достижениям современного естествознания и философии.

Информация (сведения) не может составлять тайны, как это зафиксировано в подп. 5 п. 1 ст. 14 Федерального закона «О защите конкуренции» и ряде иных законодательных актов. Она может находиться в тайне, т. е. особом правовом режиме, обеспечивающем ее недоступность третьим лицам.

В качестве действий, рассматриваемых по смыслу подп. 5 п. 1 ст. 14 Федерального закона «О защите конкуренции» как акт недобросовестной конкуренции, законодатель называет незаконное получение, использование и разглашение конфиденциальной информации.

²⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая (постатейный) / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2006. С. 762 (автор комментария — А. А. Иванов). Позиция, занятая А. А. Ивановым в отношении характера и объема сведений, находящихся в режиме тайны страхования, представляется ошибочной, поскольку допускает смешение различных режимов сведений, что недопустимо, и в особенности в части смешения с режимом коммерческой тайны. Сведения, находящиеся в режиме коммерческой тайны и воплощенные в соответствующем материальном носителе, могут легально участвовать в гражданском обороте, что принципиально невозможно в отношении сведений, находящихся в режиме тайны страхования.

Термин «получение информации» действующим законодательством не раскрывается. В информационном законодательстве, в частности в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (подп. 6 ст. 2), возможность получения информации и ее использования рассматривается как доступ к информации.

В широком смысле действие, именуемое получением информации, является элементом, составляющим содержание права на получение информации, которое закреплено в ч. 4 ст. 29 Конституции РФ. Право на получение информации должно осуществляться законными способами и не выходить за рамки допустимых ограничений.

Право на доступ к информации в его публичном значении раскрывается в ст. 8 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В несколько ином смысле конструируется понятие доступа к конфиденциальной информации, которая может быть объектом гражданского оборота, т. е. понятие доступа к информации в частноправовом аспекте. Так, согласно подп. 5 ст. 3 Федерального закона «О коммерческой тайне» доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, представляет собой ознакомление определенных лиц с информацией, составляющей коммерческую тайну, с согласия ее обладателя или на ином законном основании при условии сохранения конфиденциальности этой информации.

Таким образом, под незаконным получением конфиденциальной информации следует понимать ознакомление со сведениями, находящимися в режиме коммерческой, служебной или иной разновидности тайны, без согласия обладателя указанных сведений либо посредством осуществления действий, не основанных на законе.

Термин «использование информации» действующим законодательством также не раскрывается. Попытки доктринального тол-

кования указанного термина предпринимались, в частности, В. А. Дозорцевым²⁵. По его мнению, «суть информационных отношений обусловлена тем, что их непосредственная цель заключается не в традиционном для экономического оборота использовании результата, а в его познании. Использованию должно предшествовать ознакомление, на пути которого встают проблемы, различающиеся в зависимости от того, являются ли сведения общедоступными или конфиденциальными. Но во всех случаях ознакомление и использование — это две стадии, первоначально не дифференцированные... Использование... это действия по практическому применению интеллектуального продукта, сведений, воплощенных в материальных носителях или в иной объективной форме (материальные носители не всегда обязательны), а также операции с этим продуктом, включая технологии»²⁶.

Действительно, выражение «использование информации» следует рассматривать в двух значениях. В первом значении это распоряжение сведениями с точки зрения определения их юридической и фактической судьбы. Во втором значении — применение соответствующих сведений, исходя из их содержания. Применительно к информации конфиденциального характера в конструкции использования ничего не меняется.

Итак, незаконным использованием информации конфиденциального характера следует считать незаконное распоряжение полученными сведениями, а также теоретическое или практическое²⁷ их применение без согласия обладателя сведений или за

²⁵ См.: Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: понятие, система, задачи кодификации: сб. статей. М.: Статут, 2003. С. 124–137, 224–237.

²⁶ Там же. С. 125.

²⁷ Под теоретическим применением сведений следует понимать продуцирование новых сведений, получаемых на основе имеющихся; под практическим применением — реализацию содержащихся в них указаний, касающихся технических, производственных и организационных решений. На эту роль более всего подходит

пределами обусловленного объема применения.

Незаконное использование конфиденциальных сведений может иметь место как при использовании законно полученных сведений, так и сведений, полученных незаконным путем.

Понятие «использование информации» в настоящее время обрело новое значение. Это касается той части конфиденциальной информации, которая именуется секретами производства (ноу-хау).

Использование секрета производства теперь осуществляется в рамках юридической монополии (исключительных прав). Ею наделяется обладатель ноу-хау²⁸. Использование ноу-хау должно происходить в соответствии со ст. 1229 ГК РФ, согласно которой обладатель секрета производства, являющийся также обладателем исключительного права на него, наделяется двумя правомочиями — использования и распоряжения. При этом правомочие использования относится к самому секрету производства, а правомочие распоряжения — к исключительному имущественному праву на ноу-хау.

Термин «разглашение информации» применительно к конфиденциальной ее разновидности может быть раскрыт через понятие «разглашение информации, составляющей коммерческую тайну», сформулированное в подп. 9 ст. 3 Федерального закона «О коммерческой тайне». Согласно указанной норме разглашение информации, составляющей коммерческую тайну, представляет собой действие или бездействие, в результате которых такая информация в любой возможной форме (устной, письменной, иной форме, в том числе с использованием техниче-

конфиденциальная информация, представленная секретами производства (ноу-хау).

²⁸ Об ошибочности избранной законодателем модели правовой охраны секретов производства см.: *Городов О.* О соотношении режимов исключительного права и коммерческой тайны в новом законодательстве об интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. 2007. № 4. С. 20–26.

ских средств) становится известной третьим лицам без согласия ее обладателя либо вопреки трудовому или гражданско-правовому договору.

Очевидно, что применительно к акту недобросовестной конкуренции юридически значимым элементом поведения лица, разглашающего конфиденциальную информацию, будет только действие. Поэтому приведенное определение при квалификации рассматриваемого акта недобросовестной конкуренции следует применять с учетом характера поведения лица, разглашающего информацию, находящуюся в режиме коммерческой, служебной или иной тайны.

Ответственность за незаконное использование тайны конкурента

Законодатель в базовом Законе о защите конкуренции весьма лаконично указывает на возможность применения к правонарушителю мер юридической ответственности. Согласно п. 1 ст. 37 Федерального закона «О защите конкуренции» за нарушения антимонопольного законодательства должностные лица федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, должностные лица иных осуществляющих функции указанных органов и организаций, а также должностные лица государственных внебюджетных фондов, коммерческие и некоммерческие организации и их должностные лица, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, несут ответственность, предусмотренную законодательством РФ.

Специфика гражданско-правовых отношений, характеризующихся равенством их участников, предопределяет особенности гражданско-правовой ответственности за совершение недобросовестных конкурентных действий. Главной из этих особенностей является имущественный характер принудительных мер воздействия на правонарушителя.

В основу гражданско-правовой ответственности за совершение актов недобросовестной конкуренции положен принцип генерального деликта, выраженный в п. 1 ст. 1064 ГК РФ, согласно которому вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Применение принципа генерального деликта в отношении гражданско-правовой ответственности за недобросовестные конкурентные действия обусловлено общей формулой недобросовестной конкуренции, предполагающей противоправность указанных действий и нанесение вреда, причиненного совершением акта недобросовестной конкуренции. Под вредом в данном случае следует понимать причиненные актом недобросовестной конкуренции убытки хозяйствующему субъекту — конкуренту, а также вред, причиненный его деловой репутации.

Возложение на хозяйствующего субъекта, совершившего акт недобросовестной конкуренции, обязанности возместить причиненный другому хозяйствующему субъекту вред и будет выступать общей мерой гражданско-правовой ответственности, которая должна применяться не в силу самого факта причинения вреда, а исходя из общих условий гражданско-правовой ответственности за причиненный вред. Такими условиями являются:

- наличие вины в поведении причинителя вреда;
- противоправность поведения причинителя вреда;
- наличие причинной связи между противоправным поведением и вредом.

Вина причинителя вреда, под которой обычно понимают психическое отношение правонарушителя к совершенному им действию и его последствиям, презюмируется. Это следует из правила, закрепленного в п. 2 ст. 1064 ГК РФ, согласно которому лицо, причинившее вред, освобождается от

возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Более того, законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

По мнению автора, предлагаемая законодателем формулировка не исключает презумпцию вины лица, совершившего акт недобросовестной конкуренции. В законе речь идет о нарушении антимонопольного законодательства, т. е. о правонарушении в значении нарушения норм объективного права, но отнюдь не о нарушении субъективного права конкретного хозяйствующего субъекта.

Форма вины хозяйствующего субъекта в деликтном обязательстве по общему правилу, кроме случаев, прямо указанных в законе, не имеет юридического значения. Такой случай определен в п. 4 ст. 4 Федерального закона «О коммерческой тайне», согласно которому информация, составляющая коммерческую тайну, обладателем которой является другое лицо, считается полученной незаконно, если ее получение осуществлялось с умышленным преодолением принятых обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, мер по охране конфиденциальности этой информации.

Так, необходимым условием для привлечения хозяйствующего субъекта к ответственности за получение информации, находящейся в режиме коммерческой тайны, незаконными методами является его вина, проявляющаяся в виновном же поведении представителей указанного субъекта. Соответственно обладатель закрытых сведений не обязан доказывать вину правонарушителя и наличие умысла в его действиях. Отсутствие вины в действиях хозяйствующего субъекта освобождает его от гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный другому хозяйствующему субъекту фактом получения закрытой информации.

Противоправность поведения причинителя вреда выражается в его действиях, которые одновременно нарушают как нор-

му права (ч. 2 ст. 34 Конституции РФ), так и субъективное право другого хозяйствующего субъекта.

Например, противоправность поведения лица, получившего информацию, находящуюся в режиме коммерческой тайны, с умышленным преодолением принятых обладателем такой информации мер, заключается, во-первых, в нарушении нормы, закрепленной в п. 4 ст. 4 Федерального закона «О коммерческой тайне», и, во-вторых, в нарушении субъективного права обладателя закрытых сведений на отнесение указанных сведений к информации, составляющей коммерческую тайну.

Лицу, виновному в незаконном получении, использовании, разглашении информации, составляющей коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну, может быть назначено административное наказание.

Административно-правовые санкции, касающиеся противоправных конкурентных действий, установлены нормами ст. 14.33 КоАП. Согласно ч. 1 указанной статьи недобросовестная конкуренция, за исключением случаев нарушения законодательства о рекламе (ст. 14.3 КоАП) и случаев недобросовестной конкуренции, выразившейся во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 12 до 20 тыс. руб.; на юридических лиц — от 100 до 500 тыс. руб.

Объектом административных правонарушений, предусмотренных указанной нормой, являются общественные отношения, складывающиеся в одном из сегментов сферы пресечения недобросовестных конкурентных действий.

Объективная сторона правонарушения заключается в противоправных действиях, перечень которых закреплен в подп. 1–3 и 5 п. 1 ст. 14 Федерального закона «О защите конкуренции».

В соответствии со ст. 183 УК РФ соби­рание сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, путем похищения документов, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом наказывается штрафом в размере до 80 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 до 6 месяцев либо лишением свободы на срок до двух лет.

Незаконное разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе, наказывается штрафом в размере до 120 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишением свободы на срок до трех лет.

Те же деяния, причинившие крупный ущерб или совершенные из корыстной заинтересованности, наказываются штрафом в размере до 200 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Заключение

Несмотря на то что трехслойная модель правового регулирования отношений, возникающих в связи с правовой охраной и использованием информации, находящейся в режиме коммерческой тайны, не способствует совершенствованию процессов правового воздействия на сферу конкурентных отношений, из общего анализа видно следующее.

Основанием для квалификации действий субъектов как незаконного использо-

вания тайны конкурента является наличие мер, которые были предприняты конкурентом для ограничения доступа к тайной информации.

Отдельные действия, направленные на получение деловых связей конкурента или секрет производства, который дает преимущество перед конкурентом, могут обладать признаками недобросовестности, отсутствие мер конкурента по обеспечению режима коммерческой тайны в отношении такой информации служит основанием для отказа от преследования за нарушения норм законодательства о защите конкуренции.

Список литературы

1. *Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А.* Информационное право: учебник / Под ред. Б. Н. Топорнина. СПб., 2005.
2. *Городов О. А.* О соотношении режимов исключительного права и коммерческой тайны в новом законодательстве об интеллектуальной собственности // *Интеллектуальная собственность*. 2007. № 4. С. 20–24.
3. *Городов О. А.* Информационное право: учебник. М., 2007.
4. *Демушкин А. С.* Документы и тайна. М., 2003.
5. *Дозорцев В. А.* Интеллектуальные права: понятие, система, задачи кодификации: сб. статей. М.: Статут, 2003.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая (постатейный) / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2006.
7. *Парашук С. А.* Конкурентное право (правовое регулирование конкуренции и монополии). М., 2002.
8. *Рубин Ю. Б.* Теория и практика предпринимательской конкуренции. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Маркет ДС Корпорейшн, 2008.
9. *Северин В. А.* Коммерческая тайна в России. М., 2007.
10. *Соколова О. С.* Административно-правовые режимы конфиденциальной информации. Автореф. дис... канд. юрид. наук. СПб., 2005.
11. *Тотьев К. Ю.* Конкурентное право (правовое регулирование деятельности субъектов конкуренции и монополий): учебник для вузов. М, 2003.
12. *Черняк Ю. И.* Информация и управление. М., 1974.
13. *Шретер В.* Недобросовестная конкуренция // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. М., 2005.
14. *Ющук Е. Л.* Конкурентная разведка: маркетинг рисков и возможностей. М., 2006.

О. Gorodov, Doctor of Law, Professor, Chair of Commercial Law, SPbSU, Saint Petersburg, gorodov@inbox.ru

ILLEGAL USING THE COMPETITORS SECRETS, AS AN ACT OF UNFAIR COMPETITION

This paper describes detailed characterization of illegal obtaining, using, and disclosure of secret commercial information, which is the type of unfair competition acts, prohibited by the Federal Competition Law.

Based on analysis of legal norms of the federal legislation, court decisions and the special scientific literature, the author reveals the specifics of conditions and criteria of disorganization of the competitor.

The author summarizes the experience of the legal regulation of competitive relations, and offers solutions of problems in qualification of competitive action as an act of unfair competition.

Key words: unfair competition, business secret, inaccessibility of information, know-how.